

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Годъ двадцать пятый.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

15 Декабря.

СОДЕРЖАНІЕ: I. ГУБЕРНСКИЯ ИЗВѢСТІЯ. Петрозаводскъ 6 декабря. — Приглашеніе къ пожертвованію въ пользу приюта — Устройство новыхъ заводовъ. — Цѣны казеннаго полулугара. — Изъ Каргополя. — II. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ СОСѢДНИХЪ ГУБЕРНІЙ: изъ Кронштадта, Архангельска и Вологды. — III. ПРОИСШЕСТВІЯ въ Олонецкой губерніи, изъ вѣдомости за вторую половину ноября. — IV. Замѣтки съ дороги статья 2. П. Н. Рыбинкова. — V. ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ЗАМѢТКИ. Хвойный клоповъ. — VI. Библиографическія объявленія.

ГУБЕРНСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

6 декабря, въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Гоедара Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Константиновича и Николая Михайловича, въ катеральномъ соборѣ, послѣ божественной литургии, принесено было благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и долголѣтствіи всего Императорскаго Дома. Торжественное богослуженіе отправлялъ высокопреосвященный Аркадій, архиепископъ Олонецкій и Петрозаводскій, соборъ, съ мѣстнымъ духовенствомъ, въ присутствіи его превосходительства, г. начальника губерніи Ю. К. Арсеньева, прочіихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и городскихъ сословій.

Вечеромъ давъ, въ залахъ благороднаго соборанія, балъ. Городъ былъ иллюминированъ.

Николаевскій въ г. Петрозаводскѣ дѣтскій приютъ, въ которомъ получаютъ пристанище и содержаніе малолѣтніе дѣти, лишенные всякихъ средствъ къ жизни, до сего времени содержался пожертвованіями частныхъ благотворителей.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, нынѣ открыта подписка для сбора добровольныхъ приношеній въ пользу этого заведенія, въ замѣну визитовъ, послужающаго предостоящихъ праздниковъ Рождества Христова и Нового года.

Жертвенныя суммы должны быть представ-

лены въ канцелярію г. начальника губерніи. Всякое приношеніе почетнымъ состоятъ приюта будетъ принято съ глубокою благодарностію, какъ средство къ улучшенію и упроченію благосостоянія убѣжища бѣдныхъ и безомощныхъ сиротъ. По заключеніи поднески, списокъ жертвователей будетъ начечтанъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Въ статьѣ «Очеркъ дѣятельности министерства финансовъ, во время управленія бывшаго министра», начечтанной въ Сѣверной Почтѣ, между прочимъ, говорится: «Олонецкіе заводы, выплавлявшие чугуны и приготавливавшие изъ него орудія и сарады, съ прекращеніемъ выдѣлки чугунахъ издѣлій, должны обратить дѣятельность свою преимущественно на приготовленіе жельза. Въ сихъ видахъ приняты мѣры къ возведенію въ Олонецкомъ горномъ округѣ новыхъ заводовъ, устройство которыхъ продолжается».

Въ № 44 нашихъ вѣдомостей было объявлено, что цѣна вина или спирта, предположеннаго къ отпуску изъ казенныхъ магазиновъ, для продажн въ 1863 году, въ питейныя заведенія, для всей Олонецкой губерніи назначена по 9 съ половиною копейекъ за градусъ безводнаго спирта, что составляетъ 3 р. 64 к. за ведро полулугара въ 38 градусовъ, по Траллеусу. Для сравненія, сообщаемъ цѣны за ведро полулугара той же крѣпости, нынѣ обнародованныя по нѣкоторымъ другимъ губерніямъ: въ С. Петербургѣ 3 р. 80 к., Твери 3 р. 70 к., Москвѣ 3 р. 80 к., Нижегородской губерніи отъ 3 р. 60 к. до 3 р. 75 к., по Ярославско-Вологодскому акцизу — откупиному управленію отъ 3 р. 65 к. до 3 р. 80 к., Сибирской губерніи отъ 3 р. 4 к. до 3 р. 13 к. Въ этою видно, что ни въ одной губерніи не назначено цѣны полулугара ниже 3 р. за ведро, а въ болшей части цѣны почти тѣ же, что и въ Петербургѣ. Въ сложности, во всемъ означеннымъ губерніямъ, средняя цѣна составитъ въ 3 р. 46 к.

КАРГОПОЛЬ (изъ письма въ редакцію губ. вѣд.) — 30 ноября, въ 10 часовъ утра, въ Каргополь было видимо замѣчательное явленіе на

небѣ. Солнце, по восходѣ, стояло уже прямо на югъ, въ туманѣ или за облаками, впаду отъ солнца къ горизонту облако было густое и темное, а въ веру рѣже и свѣтлѣе. Въ этотъ моментъ отъ лучей солнца образовался совершеннопоравильный четырехконечный крестъ, обращенный нижнимъ концомъ къ вергу; онъ казался испящимъ въ воздухѣ, но не совершенно вертикально, а нѣсколько наклонно въ правую сторону. Оконечность креста, обращенная вверхъ, была вдвое или втрое длиннѣе остальныхъ. Въ крестѣ видны были двѣ свѣтлыя точки: одна на оконечности, обращенной внизъ, а другая въ самой срединѣ; первая была свѣтлѣе и съ перваго взгляда ее можно было считать за истинное солнце, а вторую за ложное. Морозъ въ этотъ день, говорятъ, доходилъ до 25° по Реомюру. Атмосфера за долго прежде этого дня постоянно была сухая и холодная.

Свѣщ. І. Боголюбенскій.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ СОСѢДНИХЪ ГУБЕРНІЙ.

ПЪЗЪ КРОНШТАДТА. — Въ Кронштадтскомъ Вѣстникѣ пишутъ: прекращеніе навигаціи совершилось нынѣ очень рано, и ледъ сталъ такъ необыкновенно, какъ давно уже не запомнятъ наши старожилы. Морозы начались при совершенно мертвомъ штилѣ, аду сверху почти не шло, и теперь все пространство между Петербургомъ, Петергофомъ, Ораниенбаумомъ, Кронштадтомъ и Лисьими-Носомъ покрыто великолѣпнымъ, гладкимъ, прозрачнымъ, синимъ льдомъ. Сибѣжники ни одной, и вся эта зеркальная гладь такъ и манитъ любителей кататься на конькахъ и на буграхъ. — На дняхъ, на среднѣ пространства между Кронштадтомъ и Ораниенбаумомъ, случившееся ужасное происшествіе. Машинистъ одного изъ хозяйственныхъ заведеній Ораниенбаумскаго дворцоваго правленія, пробирался ночью изъ Кронштадта въ Ораниенбаумъ. Въ темнотѣ онъ попалъ въ по льнолю, однакожъ удержался за край льда и не пошелъ ко дну. Ледъ былъ такъ гладокъ, что несчастный не могъ выскочить. На другой день нашел его замерзшимъ по грудь въ водѣ и державшимся за край льдины. Морозъ былъ довольно великъ въ тотъ день, и кругомъ трупъ медленно заморозала вода. На льдинѣ, около рукъ мертвеца, найдены были ножки и трубка. Ночь тогда была звѣздная и лунная; огни Кронштадта и Ораниенбаума были видны съ того мѣста, гдѣ погибъ несчастный. Нетрудно представить себѣ весь ужасъ подобнаго агоніи, видно пра-

ду говорить: морю шужны свои жертвы.—Все видное пространство вокруг Крошштада покрыто льдомъ.

Архангельскъ. Цѣны на полушубки назначены: для шенурскаго уезда 3 р. 42 к. за ведро, а для всѣхъ прочихъ казенныхъ подъяковъ архангельской губерніи по 2 р. 85 к. за ведро.

— Рыба Кейжъ, въ ночь съ 24 на 25 октября, при 10 градусахъ мороза, покрылась льдомъ и водное сообщеніе съ соловецкимъ монастыремъ и другими мѣстами прекратилось.

— Архангельская публичная библиотека съ 1 августа открыта ежедневно, для желающихъ въ ней заниматься, съ платою за входъ по двѣ копейки. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ ней занимались чтеніемъ 185 лицъ.

Волода. Въ первой половинѣ августа, въ большей части сельничегодскаго, аренскаго и усть-саянскаго уѣздовъ и частью въ тотемскомъ уѣздѣ, отъ сильныхъ вѣтровъ вылазъ на поляхъ озимый и яровой хлѣбъ, вследствие чего цѣны на пудъ ржаного хлѣба поднимались до 4 р. 30 к. и ярового до 4 р. за пудъ.

Прожествiя въ Олонецкой Губерніи.

(Изъ вѣд. за вторую пол. ноября 1862 года.)

Пожары. Шестью пожарами, изъ коихъ 4 принадлежатъ октябрю, остальные ноябрю, потреблено: 1. Лодьнопольскаго уѣзда, въ Шеменискомъ погостѣ, у временно-обязанныхъ крестьянъ г. Бенардаки Трофима и Григорья Павловичъ, Петра Аверьянова и Михаила Андреева, 29 октября, два дома со службами, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ; убытку 475 р. 2) Пошвенскаго уѣзда, въ деревнѣ Карань озеро, у крестьянина Прокопьева, 1 ноября, рига; убытку 50 р. 3) Петрозаводскаго уѣзда, въ деревнѣ Погословъ, на правомъ берегу рѣки Паныи, въ ночь съ 6 на 7 ноября, мукомольная мельница крестьянина Павла Мамонтова; убытку 300 р. 4) Пудожскаго уѣзда у крестьянина деревни Бахтаской Андрей Елизаровъ съ племянникомъ Иваномъ Архиповымъ и деревни Омьской Петра Коробова, 9 ноября, два дома съ амбарами, въ которыхъ хранились хлѣбъ и сѣмена льна, а также амбаръ крестьянина Федора Васильева; убытку 1210 р. 5) петрозаводскаго уѣзда, въ деревнѣ Шелейкахъ, въ ночь съ 10 на 11 ноября, у крестьянина Федорья и Васильера дома съ имуществомъ. И 6) Пудожскаго уѣзда, деревни Островской, у крестьянъ Назонова и Филатова гумно съ рагою и повешеннымъ въ немъ льномъ, причѣмъ сгорѣлъ 16 лѣтній сынъ Филатова Петръ; убытку 70 р.

— **Обгорѣвшая.** 7 ноября, Лодьнопольскаго уѣзда, Оптинской волости, въ деревнѣ Пустоши Агафоной, у крестьянина Давида Калова обгорѣла малолѣтняя дѣвочка и умерла.

— **Утопунувшій.** 14 ноября Петрозаводскаго уѣзда Салменгивской волости, въ святозерскомъ погос-

тѣ, Вытегорской купеческой семь Григорій Пантинъ, провалился подъ ледъ въ рѣкѣ Салмѣ и утонулъ.

— **Скорострѣжно-умершій.** 24 ноября, крестьянинъ Архангельской губерніи, села Елизарова, Андрей Сланкинъ, возвращаясь на родину изъ С. петербурга, скорострѣжно умеръ на дорогѣ, въ одной съ пол. верстахъ отъ города Каргополя.

— **Воровство кража.** 1) Въ ночь на 29 октября, Пудожскаго уѣзда, деревни Олеховской, у крестьянина Федора Перепелкина украдено изъ гумна деревянный ящикъ, въ которомъ хранились 250 р. 2) 7 ноября, у жещи рѣдоваго 12 роты 3 отдѣленія 2 округа путей сообщенія Евросивы Окуловой, проживавшей въ казармѣ у шлоза св. Якова, изъ двухъ сундуковъ, со влономъ замковъ, украдено 60 р. 3) Въ ночь съ 14 на 15 ноября, того же уѣзда въ д. Савиной, у крестьянина Антона Селеверстова похищено изъ чердака дома его 145 р. деньгами, мужской и женской одеждой на 65 р., сахару 10 ф. и холста 90 ар.; въ кражѣ подозрѣвается штеро крестьянъ.

ЗАМѢТКИ СЪ ДОРОГИ.

II.

Н. Д. Дмитриеву.

Уступая вамъ настойчивымъ просьбамъ поскорѣе познать васъ съ повѣрными здѣшняго края, прерываю на время рассказъ о записываніи былинъ и постараюсь, какъ умѣю, передать вамъ главныя черты Заонежской демонологіи.

По вѣрованію Заонежанъ, земля, кромѣ людей, населена несмѣтнымъ числомъ видныхъ и невидимыхъ существъ, которыхъ нельзя причислять къ благимъ духамъ. Трудно приискать для нихъ общее народное названіе. Замѣчу только, что у нихъ нѣтъ ни какой связи съ библейскими дьяволами. Въ представленіи Заонежанъ человѣкоподобный дьяволъ самъ по себѣ; это совершенно отвлеченное существо, о которомъ, въ кругу религіозныхъ вѣрованій, они знаютъ лишь изъ особаго рода сказаній; въ жизни же они имѣютъ дѣло съ духами совершенно иного порядка, которые и по природѣ, и по положенію близки къ человеку, но только сильнѣе его. Это домовики, лѣсовики, лѣсные старики, водяники, водяныя женщины, и т. п. Когда то эти духи были языческими гѣниями, явно изъ нихъ принадлежали къ яву боговъ, но по введеніи христіанства потеряли свои небесные престолы. Впрочемъ, отнять у нихъ тронъ, христіанство не лишило ихъ власти потому вѣроятно, что культъ ихъ былъ не общественный, а семейный.

Чтобы какъ нибудь согласить существованіе своихъ пѣвцовъ съ христіанскими понятіями,

народъ сложилъ слѣдующую легенду (*): по до-скольскому омытѣ-морю плавало два года; первый былъ тогаль, а другой черепъ голяк. И тамъ двумя головами плавали самъ Господь Всевержитель и Сатана; Но Божію повелѣніемъ, по Богородицину благословенію, Сатана вылезъ изъ дна синя моря горсть земли. Въ та горсти Господь то сотворилъ ровныя мѣста и пухтестыя поля, а Сатана поназдѣлалъ непроходныхъ пропастей, шильевъ и шисонныхъ горъ. — И ударилъ Господь молоткомъ въ камень и со-здаль свое воинство. И пошла между ними великая война; по началу одолѣвала было рать Сатана; но подъ конецъ взяла верхъ сила небесная. И сверзиль Михайла Архангелъ съ небеси сатанино воинство, и поиздало оно на землю въ разныя мѣста; которые пали въ лѣса, стали лѣсовниками, которые въ лѣду подлишниками, которые въ домъ домовниками; иные упали въ бани и сдѣлались баншниками, иные въ дворахъ дворовниками, а иные въ ригахъ-ригачниками.

Кромѣ лѣсовиковъ, подлишниковъ и ихъ собратьевъ, есть особое сословіе *лешистой* силы или чертей (*лешовей*): имъ подневолены *заклятые*, и съ ними ведутъ дружбу *лаотуны* или *ерестуны*. Черты въ глазахъ народа тоже отличны отъ дьявола; по заонежскому поговорию: «черты чертомъ, а дьяволъ самъ по себѣ». Эта нечистая сила неаждъ водится; по ея любимымъ жилищамъ на *Пѣ-горахъ* и *Мать-горахъ*. (**) Тамъ когда-то жила, по народному преданію, двѣ сестры, близкія пекли, съ горы на гору перебрасывали. Теперь тамъ живутъ цѣлыя полчища нечистой силы, у нихъ тамъ цѣлыя села съ приемками и города съ пригородами. Лешовъ женятся между собою, раскладываются, а все имъ мало; дни не проходятъ, чтобы они не похищали людей, въ особенности дѣтей, которые закляты родителями. Если отецъ или мать скажутъ своему дѣтцу не въ добрый часъ некое слово, напр. *взми та; или унеси та; или ты ребенку между заклятыми*. (***) Заклятые нужны нечистой силѣ, потому что единственно посредствомъ ихъ, она можетъ проникать въ людей. Напр. забудутъ прещеные перевернуть бѣга,—самой-то нечистой силѣ нельзя ихъ стащить,—но въ и посылаютъ на это дѣло заклятыхъ. Вероятно заклятого можно посредствомъ осянаго листа, отъ того и слыветъ

(*) — Постараюсь когда нибудь записать эту замѣчательную легенду со словъ хорошаго рассказщика.

(**) Есть горы этого имени по Заонежью, въ Толушѣ и въ Кижяхъ, и на Пудожскомъ берегу.

(***) Слѣдовательно «нечиста сила» можетъ вредить человеку только тогда, или лучше сказать въ ней является только тогда вредная сила, когда люди сами вымываютъ ее, когда обрѣкаютъ друга друга гибели.

У Зареванья договоры, что заклятого человека от дому отблаеть только оспавый листь.

«А часто ли у вас люди понаюгут кт нечистой силе», спрашивала я на Шуй-цано-ловле. Вь ответъ на мой вопрос Завоевкане-привели мнѣ десетъ прѣмѣровъ и изъ прошедшаго, и изъ недавнихъ дней, рассказали мнѣ случаи, а которыхъ слышала и которые сами видели. «Ловисъ» (т. е. прошлого года) въ деревнѣ Воаршичѣ мать пропала дочку, пошла дѣвка по ягоду и не воротилась; а добрые люди выдѣли ее потомъ между заклятыми. Вь деревнѣ Середѣ мать выбрала мальчику, — вь мальчику пропала. Мѣсяца черезъ два пошелъ этого Леонтиѣ Богдановъ шель съ лѣсу и, похода къ дому, видѣти на воротахъ что-то кошметеса; авъ сидѣти на воротахъ младенецъ: «только бы его снятъ, да крестъ надѣтъ; съ рукъ-то бы не взола нечистая сила». Но пока Леонтиѣ Богдановъ промалывалъ, разужающѣ такимъ образомъ, мальчику сгинулъ въ визу. На Толѣвѣ пропала мужъ у жены. Долго она пона-прасну его отыскивала. И вотъ сжалиса надъ нею сусѣды и указалъ ей такого колдуна, больше котораго никто не могъ отыскать ея мужа. Стала она проситъ колдуна о своемъ рѣшѣ, а тотъ и говоритъ ей. «Да что Иванъ-то Васильевичъ тебѣ ко мнѣ посылаетъ: онъ твоего мужа лучше меня отыскать можетъ.» Пала баба въ ноги къ Ивану Васильевичу и упросила его-пособить ея горю. Наканувъ Иванова дня отпразднели они оба къ Имя-гортъ и пришли туда въ полуночную пору. Колдунъ научилъ женщину, что ей надо дѣлать, и остался въ визу, а баба подвѣдась вверхъ на гору—и видѣти большее село. Была темная ночь, а стала бѣлый день, конца нѣту строеню. На узпцахъ пляски и играци, разставлены столы, на столѣхъ вѣства и питьякъ счету нѣтъ (*). Какъ завидѣли черти чужую женщину, окружали ее со всѣхъ сторонъ и стали у ней выспрашивать, за чѣмъ пришла къ нимъ? «Я де мужа розыскиваю.» — Ну, говорятъ, ладно, такъ розыскивай, только держи же ухо остро.—Стали ихъ рѣдками цѣныа тысяча: платья у всѣхъ одвопозныя, точно съ одного плеча, велика ихъ разлучитъ другъ отъ друга ни по волоку, ни по голоку, ни по поступкѣ, ни по взгляду. И ни палъ бы не могла баба признать между ними мужа, да на счастье вепомнила наказъ сусѣда. У всѣхъ платье застегнуто съ лѣвой стороны и нѣтъ ни ровинки въ лицѣ; а у мужа правая юла вверху, а кровь на щекахъ такъ и играетъ.—Какъ указала она мужъ, ее чество ст-

пустили съ нимъ домой; и пока они шли до сусѣда, не спускала съ рукъ рука мужа.

Вь досюльные годы, въ Завоежь жила старикъ, и померла у него оба сына. Остался онъ одинъ со старухой, кормился охотой, и была у него собака, съ иванъ нѣтъ. И разъ попался ему встрѣту хорошо убранный человекъ. «Прозай, говоритъ, собаку, и приходи ко мнѣ на Мянь-гору завтра вечеромъ за размечомъ». Старикъ собаку отдалъ, а на другой день зашелъ на Мянь-гору. Пѣтъ себя, да думаетъ: «здесь и дороги на когда не было». Какъ поднялся на верхъ горы, видѣти большой городъ, и показалъ ему домъ хорошо убранаго человека.—Самого хозяина еще не было дома, но старика напоили, накормили, послали попериться въ баню и дали ему парилничкомъ добраго молодца. Какъ вымарилъ старика молодецъ въ парной банѣ, палъ ему въ ноги и говоритъ: «не бери, дѣдушка, за собаку жалованья, а проси меня».—Хорошо, скажетъ, дятятко. Воротилась она тутъ въ палаты, хозяйки уже дома и спрашиваетъ старика: «Что тебѣ за собаку?» А не надо мнѣ ни золота, ни серебра, дай мнѣ этого дорожня добра молодца: дѣтей у меня нѣту ты, будетъ онъ мнѣ на мѣсто сына.—«Много ты просишь, старичекъ, да дѣлать ничего, надо дать.» И велѣли молодцу надѣти одежду самозащитную, дали ему хорошую шляпу, сапоги козовыи и все исправное, отпустили его со старикомъ и на прощеницѣ дали 500 рублей на его житье.—Какъ пришелъ онъ на фатеру, молодецъ и говоритъ ему: «Отдай, дѣдушка, девяти старухѣ, а у насъ денегъ будетъ. Ступай ты въ Новгородъ и отищи на улицѣ Рогатицъ такого то купца».—И рассказалъ ему тотъ молодецъ, что надо сдѣлать, и что говорить, и отпустилъ въ Новгородъ.—Старикъ пришелъ въ Новгородъ, рассказалъ на Рогатицѣ домъ купца и попросился къ нему ночь почевать.—Послѣ ужина сталъ старикъ купца спрашивать: Было ли у тебя дѣтей?—Было, говоритъ, сыно, любимое дѣтище, да мать въ сироткахъ выговорила ему: «Лембой те возьми».—Лембой его и унесъ.—А что дадите, я вамъ его верочу?—Гдѣ тебѣ-нава вернуть! Сколько у васъ денегъ было держано, сколько добрыхъ людей просево, а не могли воротить сыночка.—«Такъ послушайте же: есть у васъ въ кладовой зеленой сундукъ, въ сундукѣ съ лѣвой руки лежатъ на самомъ дѣлѣ перстень, съ нимъ и найдете сына.»—Взали чертень и поѣхали въ Завоежь. Празднулъ купецъ дорожня добра молодца за сына,—и хотѣлъ наградитъ старика несчетной казною.—А сынъ ему говорить: «Старика намъ отпустить немочно: ты меня породилъ, а онъ мнѣ второй отецъ, какъ лютой неволи высвободилъ.» И тутъ они стали всѣ вмѣстѣ жить да быть.

Есть такіе люди, которые знаютъ, какъ обращаться съ нечистой силой. Но знакомство зна-

комству рознь. Добрые люди ведутъ съ дѣмо-нами знакомство на помощь крещенымъ, а худые по врозѣ ближнему. Злые колдуны и по смерти своей не даютъ покоя крещенымъ и дѣлаются *ерестунами* (иначе хловтунами, клохтунами или шонтунами); они подстергають минуточку, когда въ сусѣду подождетъ скорая смертушка, и только душа разстанется съ бѣлымъ теломъ, ерестунъ входитъ въ покойника. Тогда въ семействѣ пойдутъ не хорошие дѣла не подобныя.—И такіе есть ерестуны, которые «обертываются» т. е. принимаютъ на себя чужой ликъ и стараются подобраться въ свою или чужую семью. Живетъ ерестунъ, какъ жетса, какъ надо быть хорошему крестьянину, а смотришь, изъ семейства и изъ деревни станутъ провадять люди одинъ за другимъ: это ихъ ерестунъ поѣдаетъ.—Чтобъ извести обвороченнаго колдуна, надо взять плетку отъ воня недельчанаго и ударитъ ерестуна на испашку. Тогда онъ съ ногъ долой, и до могилы въ немъ души нѣтъ. А чтобъ онъ опять не ожалъ въ гробу, такъ надо ему вѣсть оспавый колъ въ сивну промежъ самыхъ плечъ.

Вь лѣсахъ живутъ *лѣсные старики* или *отцы*. Особеннаго зла они не дѣлають людямъ, а только заманиваютъ въ лѣсъ ребята-шестъ, держатъ ихъ Богъ всѣхъ зачѣмъ при себѣ и Богъ всѣхъ чѣмъ кормитъ.—Бѣжали разъ на судѣи мужики и мальчиакъ. Мальчиакъ и слѣзь въ бору за нуждою. Звали его, звали, вѣтъ ни гдѣ, ни вездѣ.—Воротилась онъ домой породошныи и ведаетъ имъ проходу баба; не вѣрять, чтобъ мальчиакъ пропалъ самъ собой.—А душе всѣхъ горюетъ мать и попрекаетъ мужиковъ, что сына де утопили. Отискалъ она вѣдуцую, и стала она выкликать мальчику, читаякъ ему панихиду, какъ покойнику. Еще не кончила она панихиды пѣтъ, гладъ, а онъ стовтъ на томъ берегу.—Мужики не вытерѣли, съѣли къ лодку и за нимъ; мальчиакъ-то опять сгинулъ и долго, долго пропадалъ. Наконецъ нашли его подъ кустомъ: онъ совсѣмъ одичалъ, ничего не говорить, а глаза горятъ какъ жаръ, и такъ и бѣгають изъ стороны въ сторону,—и долго не могъ онъ привыкнуть къ людскому народу и къ человеческой сѣб.—Другой разъ одѣтъ мужики по лѣсу и наткнулся по дорогѣ на мальчику: сидѣтъ мальчиакъ скорчившись подъ деревомъ. «Ты съ кѣмъ здесь?»—Я, говоритъ, съ отцемъ.—А кто тебѣ кормитъ?—Отецъ.—А кто твой отецъ?—Старикъ.—И больше ничего нельзя было добитса отъ мальчику.

Лисовикъ или лѣсъ—хозяинъ лѣса. Вь обыкновенное время его не видно, а слышеть только хохотъ, да уканье, да плескъ рукъ. Съ виду лѣсъ похожъ на человека, только кровь, у него темная, а не свѣтлая, какъ у людей. (*)

(*) При этомъ рассказѣ остановился и поспрашивалъ мнѣ: плясали-де и забавлялись черти заклятые, а вѣства и питьякъ унесены были отъ крещеныхъ, которые забыли благословиться, да въ чистомъ сивѣ унесла у нихъ неблагословенное, и вѣство того оставила имъ великии изюестей.

(*) Не всѣ крестьяне такого мнѣня о наружности лѣсовиковъ. Леонтиѣ Богдановъ положитель-

потому его и зовут синеобразнымъ. Безъ причинъ онъ ни за что не тронетъ человека; «онъ да праведенъ, не то, что чертъ». Есть у льсо-винокъ, въ каждой землѣ, какъ и у людей, свои поводы и свои пари. Надъ русскими льсо-виноками царствуетъ Мусайль-дѣсь. Когда у людей заводятся усобица, ведутъ между собою войну и лѣше: сходится цѣлыя войска ихъ и зѣтрей изъ поюющихъ паретей и бьются между собою нещадно до тѣхъ поръ, пока прекратится человѣческая война. Вотъ отчего по замѣчанію крестьянъ, передъ войной всегда бываеъ переселеніе зѣтрей. — Если лѣсь сдѣлаетъ человѣку лѣю, тогда надобно его заклясть. Для этого отправляются въ лѣсь, отыскиваютъ лѣдицу, чтобъ на ней послѣ рабина а отъ рабины была бы остроелина. Изъ той рабины вырубятъ нѣсколько рабиновыхъ батожекковъ. Вооружившись ими, крестьянчикъ начинаетъ выговаривать заклятье, въ которыхъ жалуется Мусайль на праведнаго лѣса: сдѣлать моль премуку лѣю не вѣдаю за что. И ты, де, царь Мусайла, вмрека отъ лѣха чество извая, а не то будеть у меня послана грамотка въ царю въ Москву, и царское величество пришлетъ сюда два приказа Московскихъ стрѣльцовъ и двѣ сотни Донскихъ казаковъ, и вырубятъ они лѣсь въ пень (*). Лѣсовикъ и вся его стѣихная братія показывается только тогда, когда людямъ предостыть что либо чрезвычайное, когда, по словамъ народа, какая нибудь бѣда случится надъ крестьянствомъ.

Идутъ однажды два охотника по лѣсу; подходить къ нимъ прохожий добрый молодецъ и ни съ того, ни съ сего, начинаетъ разсматривать ихъ ружья, Ружья было его порядкомъ охотничьи, да какъ посмотреть въ лицо, а онъ синеобразенъ, — значитъ — надо уходить. И ушли они изъ лѣса вонъ ко тихому заводью, зеленому затрѣсью и разошлись въразныя стороны, чтобы стрѣлять дичь. И показеся охотнику, что неподалеку, въ лѣствѣ, притаился тетеревъ, стрѣлялъ онъ въ птицу и слышитъ, — кричитъ птица не по птичьему, кричитъ голосомъ человѣческимъ. Подбѣжалъ по ближе и видитъ — стрѣлено у него въ товарища. И вышло, что не передъ добрымъ показывался имъ лѣсовикъ.
(окончаніе въ слѣд. №).

но завилъ имъ, что лѣсь съ виду ничѣмъ не отличается отъ человека, а сначала — нечистая сила.

(*) Правдою этотъ отрывокъ съ памяти, а подлинный текстъ подобнаго заговора печатается въ старинной тетради въ III томѣ — моего сборника.

ХВОЙСТВЕННЫЯ ЗАМѢТКИ.

ХВОЙНЫЙ ХЛОПОКЪ. За нѣсколько лѣтъ было объявлено у насъ въ газетахъ, что гдѣ-то въ Пруссіи придумано средство — изъ хвойныхъ основъ выдѣлывать волокнистое вещество въ родѣ хлопчатой бумаги. Мы было и забыли объ этомъ, какъ, поздно узнали, что производство, это получило развитіе, и что даже у насъ въ Петербургѣ есть въ продажѣ *хвойный хлопокъ* и выдѣланныя изъ него вещи. Любопытство заставило насъ удостоверить лично въ существованіи такой новинки, и вотъ мы отправились въ магазинъ и очень обрадовались, когда действительно предъ нами выложили очень хорошо сотканныя фуфайки, чулки, перчатки, пузетки изъ хвойнаго хлопка, и самый этотъ хлопокъ, съ нитками изъ него. По разпросамъ оказалось, что онъ привозится изъ сѣверной Америки и обрабатывается на фабрикѣ въ Берлинѣ; все хорошо, только стоять онъ здѣсь у насъ очень дорого: въ видѣ хлопчатыхъ листовъ, какъ вата, 2 руб. за фунтъ, фуфайка 3 руб. перчатка 1 руб. и проч. На видъ новый древесный хлопокъ очень пушистъ, волокнистъ, и на осязаніе мягокъ; цвѣтомъ похожъ на верблюжью шерсть, имѣетъ пріятный смолистый запахъ и, по отзыву одного изъ извѣстныхъ нашихъ врачей, выдѣланныя изъ него фуфайки хороши противъ ревматизма.

Чтобы принятьсь за выдѣлку хвойнаго хлопка (по измѣдкамъ Waldwolle) вѣдь это могло бы сдѣлаться современнымъ важной статью промышленности и фабричнаго производства! А, III.

Библиографическія объявленія.

ОТЪ ОЛОНЕЦКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Въ Кашелъри г. Олонецкаго Гражданскаго Губернатора принамаея подписка на слѣдующій вышедшій въ свѣтъ изданія Центрального Статистическаго Комитета: (въ большую 8-ку съ хромированной картою).

1) Списокъ населенныхъ мѣстъ Саратовской губерніи 1862 г. — XVIII в 1 руб. 20 коп. въсов. за 2 фунта 30 к. укупорка 10 4 р. 60 к.

2) Списокъ населенныхъ мѣстъ Астраханской губерніи 1861—XVI в 31 стр. 70 к. въсовыхъ 45 к. за укупорку 10 к. — 93 к.

3) Списокъ населенныхъ мѣстъ Бессарабской Области. 1861—XXXII в 87 стр. 1 р. въсовыхъ 30 к. за укупорку 10 к. — 4 р. 40 п.

4) Списокъ населенныхъ мѣстъ Подтавской гу-

берніи. 1862—XXXIV в 262 стр. 4 75 к. въсовыхъ 30 к. за укупорныхъ 40 к. 2 р. 15 к.

5) Списокъ населенныхъ мѣстъ Архангелской губерніи. 1861—XXXIV в 131 стр. въсовыхъ 30 к. за укупорку 10 — 4 р. 60 к.

6) Списокъ населенныхъ мѣстъ Тверской губерніи. 1862—XJ в 454 стр. 2 р. 50 к. въсовыхъ 45 к. за укупорку 10 — 3 р. 5 к.

7) Списокъ населенныхъ мѣстъ Тульской губерніи. 1862—XIII в 192 стр. 1 р. 50 к. въсов. 30 и укупорныхъ 10 — 4 р. 90 к.

ГОЛОСЪ.

Газета, ежедневная, политическая и литературная, издаваемая А. А. Краевскимъ, на 1863 годъ

Въ составъ «Голоса» войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

I. *Современная лѣтопись Россіи.* Внутреннія извѣстія официальные и неофициальные; высочайшіе указы, повелѣнія, приказы и административныя распоряженія по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія; отчеты правительственныхъ мѣстъ и лицъ. Руководящія статьи по разнымъ государственнымъ и общественнымъ вопросамъ. Корреспонденція изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Финансовая торговля, биржевая и акціонерная торговля. Извѣстія о ходѣ народнаго образованія. Замѣчательные юридическіе процессы и пр.

II. *Политическія заграничныя новости,* очерки изъ иностранныхъ газетъ и корреспонденцій. Отдѣльныя статьи по разнымъ современнымъ вопросамъ иностранной политики Телеграммы.

III. *Учено литературный отдѣлъ.* Статьи по части политики, Финансовъ, исторіи, статистики и другимъ отраслямъ знанія; повѣсти и рассказы; критическія замѣтки о важнѣйшихъ явленіяхъ въ русской литературѣ, новости литературы; иностранные.

IV. *Фельетонъ.* Новости общественной жизни, искусства, ремесла, театра; юмористическія замѣтки; вѣсти и слухи.

Газета будетъ выходить ежедневно, кромѣ повѣдальныхъ, въ форматѣ большого листа, въ 6 столбцовъ. Подписная цѣна: на годъ 16 р., полгода 9 р., три мѣсяца 5 р. съ пересылкою. Подписка принимается въ редакціи, въ С. Петербургѣ, на лѣтвой № 38.